

Список использованных источников:

1. Курылев, С.В. Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе / С.В.Курылев. М., 1956. – 280 с.
2. Гусев, В.Г. Некоторые проблемы борьбы с ложью в гражданском судопроизводстве / В.Г.Гусев // Вестник Саратовской государственной академии права. - 2000. - №1. - С.48-49.
3. Мороз, О.Л. Участие педагога-психолога в гражданском процессе как гарантия защиты прав и законных интересов несовершеннолетних свидетелей / О.Л.Мороз // Промышленно-торговое право. - 2007. - № 6. – С. 25-29.
4. Коваленко, А.Г. Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве / А.Г.Коваленко. - М.: Норма, 2002. – 208 с.
5. Медведев, И.Р. Проблемы повышения достоверности объяснений сторон / И.Р.Коваленко // Российская юстиция. - 2006. - № 8. - С. 46-47.
6. Кудрявцева, Е.В. Гражданское судопроизводство Англии / Е.В.Кудрявцева. - М.: «Городец», 2008. – 320 с.

УДК 343.163

**К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИИ
ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ПРИ НАПРАВЛЕНИИ ПРОКУРОРОМ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУД**

Е.Е. Ососов,

магистрант Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Рассмотрение прокурором уголовного дела, поступившего для направления в суд – это заключительный этап стадии предварительного расследования, который имеет принципиальное значение для уголовно-процессуальной деятельности в целом, поскольку подводит итог предварительному расследованию, а производство по делу, как правило, переходит из досудебных стадий в судебные.

Сущность деятельности прокурора на данном этапе уголовного процесса заключается в продвижении уголовного преследования со стадии формирования предварительного обвинения на стадию государственного обвинения, которое будет осуществляться прокурором в суде в процессуальных формах, определяемых уголовно-процессуальным законом. Задача прокурора при поступлении уголовного дела с постановлением о передаче дела прокурору для направления в суд заключается в проверке качества проведенного расследования и решении вопроса о достаточности доказательств для рассмотрения дела в суде [1, с. 34].

Предметом проверки является не только выяснение всесторонности, полноты, объективности проведенного предварительного следствия, но и установление отсутствия нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов во время предварительного следствия по делу. Проверка должна осуществляться путем изучения материалов уголовного дела в полном объеме, а не ограничиваться рамками представленной следователем справки о результатах проведенного по делу предварительного следствия.

Статья 263 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) закрепляет достаточно широкий и одновременно исчерпывающий перечень вопросов, надлежащая проверка которых позволяет прокурору решить, имеются ли основания для направления дела в суд или же следует принять иное решение по делу [2]. Формулируя их, законодатель использует логическую последовательность в порядке их изложения и обязывает прокурора установить наличие общественно опасного деяния, вмененного обвиняемому, которое должно содержать в себе совокупность юридически значимых признаков состава преступления; отсутствие в деле обстоятельств, влекущих его прекращение как в целом, так и в отношении отдельных обвиняемых; обоснованность предъявленного обвинения имеющимися в уголовном деле доказательствами; правильность квалификации общественно опасных деяний обвиняемого; правильность применения меры пресечения и наличие в деле оснований для ее изменения либо отмены; всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств уголовного дела; отсутствие при производстве предварительного расследования нарушений уголовно-процессуального закона и т.д.

В том случае, если в ходе проверки будет установлено, что следователь не выяснил у обвиняемого, заявлено ли им ходатайство об освобождении его от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 88-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), или будет установлено, что такое ходатайство в деле имеется, однако не дан ответ в предусмотренном законом порядке, прокурор или его заместитель обязаны возвратить дело для производства дополнительно предварительного расследования.

Анализ материалов уголовного дела должен убедить прокурора или его заместителя в том, что предъявленное обвинение основано не на предположениях, а на собранных по делу доказательствах, совокупность которых устанавливает наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, указывает на совершение преступления конкретным лицом и приводит к обоснованному убеждению в его виновности. Собранные доказательства должны быть достаточными, чтобы у прокурора или его заместителя не возникло сомнений относительно доказанности предъявленного по делу обвинения органом, проводившим предварительное следствие. При изучении уголовного дела прокурору или его заместителю следует тщательно проверять допустимость полученных доказательств, поскольку они будут использоваться в судебном заседании для доказательства виновности лица. Если в процессе проверки будут выявлены доказательства, полученные с нарушением порядка, установленного ч. 3 ст. 8 УПК, то прокурор должен возвратить дело следователю со своими письменными указаниями для производства дополнительно предварительного расследования или предъявления нового обвинения [3, с. 747].

В процессе проверки должно быть установлено, какие общественно опасные деяния совершены обвиняемым, доказано ли их совершение и предъявлено ли обвинение по всем деяниям в полном объеме, в связи с чем прокурор или его заместитель обязаны полученные доказательства о наличии совершенных преступных деяний по делу сопоставить с содержанием вынесенного постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, в котором эти преступные деяния должны быть изложены в соответствии с требованиями ст. 241 УПК.

Ознакомление с собранными по уголовному делу доказательствами позволяет надзирающему прокурору либо его заместителю разрешить вопрос о том, привлечены ли в качестве обвиняемых все лица, изобличенные в совершении общественно опасного деяния. Если к уголовной ответственности в качестве обвиняемых не все лица привлечены, то прокурор или его заместитель обязаны в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 264 УПК Республики Беларусь возратить уголовное дело следователю для производства дополнительно предварительного расследования со своими письменными указаниями.

Одним из важнейших вопросов при проверке уголовного дела является определение правильности квалификации общественно опасного деяния обвиняемого. Прокурор или его заместитель обязаны выяснить, правильно ли дана органом предварительного следствия уголовно-правовая оценка содеянного, какой статьей уголовного закона предусмотрено совершенное преступление. В связи с этим они должны уяснить содержание признаков состава преступления, предусмотренного статьей УК, по которой органом предварительного следствия квалифицировано общественно опасное деяние обвиняемого, сделать правильный выбор подлежащей применению статьи уголовного закона. Прокурор или его заместитель обязаны изучить все материалы уголовного дела для того, чтобы выяснить, установлены ли органом предварительного следствия все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, предусмотренные ст. 89 УПК [2]. Указанный порядок действий позволяет прокурору принять законное решение по уголовному делу, поступившему к нему для направления в суд. Прокурор устанавливает таким образом не только соблюдение следователем требований уголовно-процессуального законодательства, но и наличие оснований для осуществления уголовного преследования на последующих стадиях уголовного процесса.

Следует отметить, что УПК Российской Федерации не предусматривает перечень вопросов, подлежащих рассмотрению прокурором по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением, хотя УПК РСФСР содержал такую норму. Речь идет о ст. 213 УПК РСФСР 1960 г. «Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением». Данная норма содержала в себе вопросы, ответы на которые позволяли судить о качественно проведенном расследовании [4]. Подобное решение российского законодателя породило определенные трудности при осуществлении прокурорского надзора на рассматриваемом этапе, а также обоснованную критику в среде процессуалистов [5, с. 404–405]. В этой связи для обеспечения эффективности деятельности прокурора на стадии принятия решения по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, были предприняты попытки подзаконной (внепроцессуальной) регламентации на уровне правовых актов Генерального прокурора Российской Федерации круга вопросов, разрешаемых прокурором при поступлении к нему дела с обвинительным заключением.

На этапе рассмотрения уголовного дела, поступившего для направления в суд, прокурор наделен законом значимыми процессуальными полномочиями, представляющими собой весьма эффективное средство прокурорского надзора. Реализуя данные полномочия, прокурор получает возможность непосредственно вмешиваться в процессуальную деятельность следователя с тем, чтобы не допус-

титель направления в суд уголовного дела, по которому нарушения требований процессуального законодательства, препятствующие рассмотрению дела в суде и вынесению по нему законного и обоснованного судебного решения [6, с. 6]. На этой стадии именно прокурору принадлежит право решать «предварительную юридическую судьбу» дела, определять дальнейшее движение уголовного дела, поступившего к нему от следователя.

Согласно ч. 1 ст. 264 УПК прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело в течение пяти суток (по сложным и многоэпизодным делам – в течение 15 суток). Исключения составляют случаи, когда обвиняемые заявляют ходатайства об освобождении их от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 88-1 УК. В таких случаях рассмотрению уголовного дела прокурором предшествует процедура рассмотрения в особом порядке ходатайства об освобождении от уголовной ответственности, которая может занять довольно много времени.

По результатам рассмотрения уголовного дела прокурор в соответствии с ч. 1 ст. 264 УПК принимает по нему одно из следующих решений:

1) направить уголовное дело в суд, согласившись с постановлением следователя. Принимая такое решение, прокурор признает, что предварительное расследование проведено качественно, а имеющихся в деле доказательств достаточно для поддержания обвинения в судебном заседании. При этом прокурор вправе исключить своим постановлением отдельные пункты обвинения, изменить квалификацию деяний обвиняемого с применением закона о менее тяжком преступлении, прекратить уголовное преследование в отношении некоторых обвиняемых;

2) прекратить предварительное расследование уголовного дела в отношении всех обвиняемых и в полном объеме по основаниям, предусмотренным ст. 250 УПК. Представляется правильной позиция наделения прокурора полномочием по прекращению производства по уголовному делу, поскольку такой вариант способствует установлению оптимального соотношения полномочий следователя и прокурора в части их процессуальной самостоятельности и ответственности. Если прокурор возвращает уголовное дело следователю для производства дополнительного расследования и дает указание о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, в определенной степени происходит ущемление процессуальной самостоятельности следователя и устранение прокурора от процессуальной ответственности за законность принимаемого решения [1, с. 36];

3) вернуть уголовное дело следователю со своими письменными указаниями для производства дополнительно предварительного расследования; предъявления нового обвинения в случае необходимости его дополнения, изменения на более тяжкое или на существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от первоначального обвинения либо для составления нового постановления, если составленное по делу не соответствует требованиям ст. 260 УПК.

Для производства дополнительно предварительного расследования прокурор возвращает уголовное дело следователю, если при его изучении были выявлены факты допущенных в ходе расследования нарушений требований уголовно-процессуального закона. Такими нарушениями могут, например, считаться: несоблюдение прав участников уголовного процесса; непроведение необходи-

мых по делу следственных и иных процессуальных действий, влияющих на полноту и всесторонность доказывания предъявленного обвинения; непредъявление обвинения лицам, в отношении которых материалами дела установлены факты их преступной деятельности, а решение по ним следователем не принято, а также другие обстоятельства, свидетельствующие о неполноте и необъективности проведенного по делу предварительного расследования [7, с. 20].

Решение о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительно предварительного расследования означает, что прокурор не находит достаточных оснований для направления дела на рассмотрение суда, не готов на основе материалов расследования сформулировать ту процессуальную позицию, которая преобразуется в государственное обвинение.

Условием для возвращения уголовного дела следователю является возможность устранения выявленных недостатков. Если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств, то при недоказанном обвинении прокурор должен прекратить уголовное преследование в соответствующей части или уголовное дело в целом.

Анализ практики прокурорского надзора позволяет констатировать тот факт, что прокуроры весьма активно используют возвращение уголовного дела следователю для производства дополнительно предварительного расследования со своими письменными указаниями в качестве средства прокурорского надзора, что находит свое подтверждение в статистических данных.

Так, за 2014 г. прокурорами Центрального района г. Минска возвращено следователям РОСК для производства дополнительно предварительного расследования 19 уголовных дел, или 3,39% от числа уголовных дел, переданных прокурору для направления в суд (всего следователями РОСК было передано 561 уголовное дело). В 2015 г. прокурорами возвращено 17 из 586 уголовных дел, или 2,9% от общего числа переданных. Проведенный анализ показал, что это в основном уголовные дела, со сроками предварительного расследования до двух месяцев и до трех месяцев, не представляющие большой сложности при расследовании, как правило, не многоэпизодные, о преступлениях, относящихся к категориям менее тяжких и тяжких

Данные о причинах возвращения уголовных дел следователям РОСК свидетельствуют о том, что 13% уголовных дел было возвращено прокурорами для предъявления нового обвинения при необходимости его дополнения, изменения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от первоначального обвинения.

Между тем такие дела при осуществлении прокурором надлежащего надзора на стадии предъявления обвинения не должны были быть возвращены для производства предварительного расследования, поскольку копии постановлений о привлечении в качестве обвиняемого направляются прокурорам в соответствии с ч. 7 ст. 243 УПК, чтобы последние имели объективную возможность выявить нарушения уголовно-процессуального законодательства до момента направления следователем уголовного дела прокурору в порядке ст. 262 УПК.

В 86,3 % случаев уголовные дела возвращались прокурорами для производства дополнительных следственных и иных процессуальных действий. При-

чинами возвращения уголовных дел для производства дополнительно предварительного расследования явились как грубые нарушения норм уголовно-процессуального закона, так и невнимательность следователей при оформлении процессуальных документов.

Вместе с тем выявленные прокурорами нарушения уголовно-процессуального закона, послужившие основанием для принятия решений в порядке п. 3 ч. 1 ст. 264 УПК, могли и должны были быть устранены прокурорами на этапе предварительного расследования, так как во всех случаях дела изучались прокурорами при решении вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока содержания под стражей.

Важнейшей особенностью производства дополнительно предварительного расследования является то обстоятельство, что объем и характер процессуальных действий определяются не только следователем, но и прокурором. Прокурор обязан давать письменные указания об установлении обстоятельств, имеющих значение для дела. Возвращая уголовное дело следователю, прокурор в самом постановлении или в отдельном документе, прилагаемом к постановлению, указывает, по каким основаниям уголовное дело им возвращается, какие обстоятельства необходимо установить при производстве дополнительно предварительного расследования, какие следственные и иные процессуальные действия при этом следует выполнить, какие дополнения или изменения нужно внести в первоначальное обвинение, либо указывает на необходимость составления нового постановления о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, поскольку составленное по делу постановление не соответствует требованиям ст. 260 УПК [1, с. 37].

Очевидно, что письменные указания прокурора по устранению нарушений закона, допущенных в ходе предварительного расследования, обязательны для следователя. При несогласии с ними следователь, не исполняя их и руководствуясь ч. 4 ст. 36 УПК направляет уголовное дело со своими письменными возражениями вышестоящему прокурору. Если вышестоящий прокурор не согласится с мнением следователя, то дальнейшее производство предварительного следствия должно быть поручено начальником следственного подразделения другому следователю. Такой порядок очевидно подчеркивает процессуальную самостоятельность следователя как участника уголовного процесса.

В случае, если вышестоящий прокурор считает возражения следователя обоснованными, он отменяет указание нижестоящего прокурора. В подобной ситуации нижестоящий прокурор вопреки своему внутреннему убеждению вынужден будет направить уголовное дело в суд и обеспечить поддержание государственного обвинения по делу, оставаясь при этом убежденным в наличии нарушений закона, допущенных следователем при производстве предварительного расследования.

Таким образом, рассматриваемое законодательное решение может заставить нижестоящего прокурора и подчиненных ему должностных лиц поддерживать обвинение вопреки принципу оценки доказательств по своему внутреннему убеждению, закрепленному в ст. 19 УПК, либо в соответствии с ч. 6 ст. 34 УПК заявить в судебном разбирательстве об отказе от обвинения.

В этой связи обратим внимание на решение данной проблемы российским законодателем. На основании ч. 4 ст. 221 УПК Российской Федерации в случае несогласия с решением прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования следователь с согласия руководителя следственного органа вправе обжаловать указанное постановление прокурора вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением – Генеральному прокурору Российской Федерации с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). Вышестоящий прокурор выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства следователя либо постановление об отмене постановления нижестоящего прокурора. В последнем случае вышестоящий прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд [4].

Наиболее оптимальным представляется вариант, когда вышестоящий прокурор, отменяя постановление нижестоящего прокурора, не только направляет уголовное дело в суд, но и поддерживает государственное обвинение по данному делу. Подобное решение поможет избежать возложения обязанности по поддержанию государственного обвинения по делу на нижестоящего прокурора, который счел необходимым вернуть дело следователю для производства дополнительно предварительного расследования.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. Анализ практики прокурорского надзора на этапе рассмотрения уголовного дела, поступившего для направления в суд, позволяет констатировать высокую эффективность реализации прокурорами надзорных полномочий. Вместе с тем значительное число выявленных нарушений закона могло и должно было быть устранено начальником следственного подразделения (в рамках осуществления процессуального контроля), прокурором (в ходе реализации надзорных полномочий) уже на этапе предварительного расследования до момента передачи дела прокурору для направления в суд.

2. Несмотря на достаточно оптимистичные данные об обоснованности в большинстве случаев решений прокуроров о возврате уголовных дел следователям для производства дополнительно предварительного расследования, целесообразно продолжить совершенствование законодательного регулирования рассматриваемого института, поскольку ситуация, возникающая при отказе прокурора от направления дела в суд и возвращении дела следователю, зачастую содержит признаки конфликта между органами уголовного преследования, а потому должна быть детально регламентирована. В этой связи мы предлагаем внесение следующего изменения в ст. 264 УПК: «В случае отмены вышестоящим прокурором постановления о направлении уголовного дела следователю с указаниями прокурора о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, данными в порядке, установленном п. 15 ч. 5 ст. 34 УПК Республики Беларусь, обязанность направления уголовного дела в суд и поддержание по нему государственного обвинения возлагается на вышестоящего прокурора».

Список использованных источников:

1 Куница, Е. Возвращение прокурором уголовных дел для производства дополнительно предварительного расследования / Е. Куница // Законность и правопорядок. – 2014. – № 2. – С. 34–38.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.04.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3 Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М. А. Шостака ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2014. – 1230 с.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. Закона от 01.05.2016 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

5 Крюков, В. Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора / В. Ф. Крюков. – М. : Норма, 2010. – 480 с.

6 Зименков, А. А. Возвращение прокурором уголовного дела следователю: старый институт с новыми проблемами / А. А. Зименков // Рос. следователь. – 2012. – № 4. – С. 5–8.

7 Гатауллин, З. Ш. Надзор за законностью выдвижения и обоснования обвинения / З. Ш. Гатауллин // Законность. – 2009. – № 7. – С. 12–22.

УДК 343.211

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННЫМ ПРАВОМ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

Л.В. Павлова,

старший научный сотрудник Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

Становление Республики Беларусь как правового государства с развитой правовой системой и высокой правовой культурой общества предполагает доступность права, осведомленность широкого круга населения о принадлежащих им правах и возложенных обязанностях, наличие эффективного механизма осуществления правомочий и т.п. В качестве одного из правовых средств, способствующих достижению указанной цели, следует рассматривать закрепленное в ст. 62 Конституции Республики Беларусь право лица на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод. Данной статьей также определено, что в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств.